

AperTO - Archivio Istituzionale Open Access dell'Università di Torino

Chronika Meždunarodnoj naučnoj konferencii “Glagol’nyj vid: grammatičeskoe značenje i kontekst”

This is the author's manuscript

Original Citation:

Availability:

This version is available <http://hdl.handle.net/2318/1790021> since 2021-06-09T10:54:35Z

Terms of use:

Open Access

Anyone can freely access the full text of works made available as "Open Access". Works made available under a Creative Commons license can be used according to the terms and conditions of said license. Use of all other works requires consent of the right holder (author or publisher) if not exempted from copyright protection by the applicable law.

(Article begins on next page)

ИНФОРМАЦИОННО-ХРОНИКАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Хроника Международной научной конференции «Глагольный вид: грамматическое значение и контекст»

30 сентября — 4 октября 2011 г. в Университете г. Падуя (Италия) состоялась международная конференция «Глагольный вид: грамматическое значение и контекст» — третья конференция Комиссии по аспектологии при Международном комитете славистов.

В конференции приняли участие около 70 лингвистов из Италии, Македонии, Нидерландов, Польши, России, Сербии, Словении, США, Украины, Швейцарии, Финляндии, Франции, Эстонии, Японии. Программа конференции включала пленарные заседания и работу секций «Повторяемость в славянских языках», «Вид и контекст в русском языке», «Вид и контекст в славянских языках», «Вид и контекст в диакронии», «Вид и контекст в неславянских языках».

Приглашенные докладчики: Ю. Д. Апресян, А. В. Бондарко, С. М. Дики.

Конференцию открыл пленарный доклад *А. В. Бондарко* (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Глагольный вид: система и среда». Одна из основных идей доклада — необходимость описания системы глагольного вида в ее взаимодействии с широким контекстом. Для детального и функционального описания контекста вводится новое понятие — «среда», известное в общей теории систем. При анализе глагольного вида в качестве среды могут выступать как элементы лексического значения самого глагола, так и элементы окружения данной глагольной словоформы. Маркированный СВ ведет себя активно

по отношению к среде, т. е. преобразует (семантически модифицирует) ее. Напротив, немаркированный НСВ создает разнообразные возможности для воздействия среды на исходную систему, т. е. на реализацию конкретного видового значения.

Акад. *Ю. Д. Апресян* (ИРЯ РАН, Москва) в докладе «Вид в активном словаре русского языка» поставил задачу описания вида в рамках интегрального лингвистического описания (это такое описание, в котором грамматика и словарь согласованы по типам помещаемой в них информации). Главный вопрос состоит в следующем: какие языковые факты должны описываться в грамматике, а какие — в словаре, для того чтобы в результате получилось исчерпывающее и неизбыточное описание языка. На богатом фактическом материале было продемонстрировано, что объектом аспектологического описания должен быть глагол, взятый в его одном конкретном значении (т. е. лексема). При этом отдельные лексемы многозначного глагола могут иметь свои, уникальные аспектуальные свойства, отличные от свойств других лексем этого же глагола. В основном это реализация аспектуальных граммем (или значений граммем) НСВ. Существенно, что некоторые лексемы реализуют свои уникальные свойства лишь в определенном контексте или даже в одной определенной форме.

Значительная часть докладов была посвящена контекстным модификациям видового значения. Одной из «горячих

точек» является описание модальности, которая появляется при погружении видового значения в тот или иной контекст.

С этой точки зрения весьма интересным типом контекста является отрицание. В докладе *Е. В. Падучевой* (ВИНИТИ РАН, Москва) «Взаимодействие лексической и аспектуальной семантики: деагентивизация» показано, что деагентивные стивы НСВ под отрицанием выражают модальность невозможности (ср. *Это не объясняет* 'не может объяснить'); выявлена группа агентивных глаголов, имперфектив которых под отрицанием тоже наращивает модальное значение, предложено системное семантическое объяснение данного эффекта. В докладе *Ю. П. Князева* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Русский вид и сфера действия отрицания» также рассматривается одно модальное наращение, возникающее при отрицании некоторых глаголов НСВ, и предлагается остроумное системное объяснение данного явления. В докладе *М. А. Шелякина* и *И. П. Кюльмойя* (Тартуский университет) «Влияние видовых форм на значения общеотрицательных высказываний» продемонстрировано, что формы как СВ, так и НСВ при отрицании выражают различные модальности; описан механизм появления модального значения, учитывающий, прежде всего, какой компонент глагольного значения попадает в сферу действия отрицания. Доклад *Д. Войдовича* (Университет Нови Сад) «К вопросу о функционировании славянского глагольного вида в отрицательном контексте» посвящен употреблению презенса СВ в отрицательных высказываниях (ср. *Почему ты не придешь?*; *Я этого не пойму*) в русском и других славянских языках (чешском, словацком, польском, сербском); продемонстрированы различные модальные наращения, выражаемые СВ в данном типе контекстов. Об отрицании как типе контекста, допускающем более

широкое функционирование СВ в древнерусском языке (по сравнению с современным), речь идет также в докладе *Е. А. Мишиной* и *В. С. Томеллери* (см. ниже). Модальные наращения возможны и в неотрицательных контекстах. В докладе *В. Климонова* (Университет Гумбольдта, Берлин) «Взаимодействие модальности и актуальности в русском языке» предложена общая концепция описания модальности, выражаемой в высказывании с той или иной видо-временной формой русского глагола.

Важный тип контекста, создающий своеобразные семантические эффекты, — перечисление действий; существенной составляющей такого контекста могут быть временные союзы. В докладе *Т. В. Милларесси* (Университет Шарля де Голля, Лилль 3) «Видовое выражение таксисной последовательности в свете иконического порядка Р. Якобсона» показано, что линейная последовательность глаголов иконически отражает последовательность ситуаций во времени только в случае глаголов СВ — порядок глаголов НСВ может отражать и ранжирование действий по важности; предложена семантическая интерпретация чередования временных форм *passé simple* и *imparfait* во французском нарративе. В докладе *Н. Зорихиной-Нильсон* (Гётеборгский университет) «Вид русского глагола и выражение последовательности однократных действий в будущем» продемонстрированы контекстные ограничения на употребление видовых форм в будущем времени; показано, что многие временные союзы весьма избирательно сочетаются с разными видо-временными формами. Сочетаемость временных союзов с видо-временными граммемами в молизско-славянском языке описана в докладе *В. Броя* (Университет Констанца) «Вид глагола в контексте союза в молизско-славянском языке»; одна из особенностей этого языка — большое количест-

во заимствованных или калькированных специализированных таксисных союзов (это явление, как и утрата аористных форм при сохранении имперфекта, а также оппозиция имперфект — перфект со значением ‘состояние’ — ‘возникновение нового состояния’ у стативных глаголов, объясняется влиянием романского языкового окружения). Выбор видовой формы в словенском языке при выражении последовательности событий описан также в докладе *А. Дерганц* «Влияние контекста и лексического значения глагола на употребление вида в многократном значении в словенском языке» (см. ниже). Тонкой семантике и прагматике высказываний типа *Учил и выучил* посвящен доклад *Е. Н. Ремчуковой* (РУДН, Москва) «Семантика и прагматика видового контраста».

Некоторые контексты накладывают ограничения на употребление видовых форм глагола. В докладе *В. М. Труба* (Институт украинской мовы НАН, Киев) «Об ограничениях на употребление видовых глагольных форм и некоторых функциях видового противопоставления» описан целый ряд контекстов, в которых глагол является актантом другого предиката, причем выбор видовой формы глагола определен этим предикатом (и, возможно, более широким контекстом); ср. *реши́ть не Р* (напр. *Реши́л не ходи́ть*), *Не надо́ было́ кому-л. Р*; *Х не собира́лся Р* (напр. *Мы и не собира́лись вас аресто́вывать*) и др. См. также уже упомянутую работу *Н. Зорихиной-Нильссон*, в которой обсуждаются семантические ограничения на употребление НСВ в будущем времени. В докладе *С. Тофоски* (Университет св. Кирилла и Мефодия, Скопье) «Предельные глаголы и контекст в македонском языке» анализируются элементы контекста, поддерживающие или блокирующие употребление имперфективных предельных глаголов в македонском языке:

это, в частности, наличие объекта действия, его определенность, морфологическое число выражающего его имени, а также временные формы самого глагола.

Анализ видо-временных форм глагола в том или ином контексте позволяет уточнить семантические понятия, используемые в аспектологии.

В докладе *В. С. Храковского* (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Сколько контекстно-обусловленных повторительных значений у глаголов НСВ в русском языке?» в кругу общих аспектологических проблем обсуждается семантика неограниченно-кратного видового значения в контекстах типа *каждый день vs. обычно*. Доклад *Е. В. Петрухиной* (МГУ, Москва) «Вид в грамматическом контексте пассива (на материале русского и чешского языков)» посвящен семантической модификации видового значения при его взаимодействии с граммемой страдательного залога; подтверждается наблюдение М. Докулила об ослаблении маркированности чешского СВ; обсуждается семантика граммеы СВ: в частности, показано, что в разговорном чешском каузативы СВ отличаются от русских каузативов СВ местом семантического акцента в значении граммеы. В докладе *Р. фон Вальденфельса* (Бернский университет) «Глагольный вид в разных аспектах: одна категория или много?» предлагается методика анализа эмпирических данных, позволяющая выявить вариативность в употреблении видов при переводе заданного текста на разные славянские языки; полученные данные в конечном счете могут послужить базой для ответа на вопрос, сформулированный в названии доклада. В докладе *Э. Фортейна* (Лейденский университет) «Теория вида: употребления видов глагола в императиве в словенском и русском языках» представлен сравнительный анализ словенского и русского императива с точки зрения

употребления СВ и НСВ, причем ставится вопрос: можно ли объяснить употребление вида императива, исходя только из общего значения СВ и НСВ.

Одно из направлений конференции — описание конкретных глаголов и классов глаголов с точки зрения видовой семантики. В докладе *М. Я. Гловинской* (ИРЯ РАН, Москва) дан детальный семантический и прагматический анализ русских глаголов *поест* и *попить*, на основе которого продемонстрировано, почему *есть* — *поест* образуют видовую пару, а, казалось бы, аналогичные глаголы *пить* — *попить* не являются чисто видовыми коррелятами. В докладе *С. Соколовой* и *Д. Егорова* «Диалогическое и нарративное при выборе глагольного вида: история русского БЫВАЛО» прослежена сочетаемость частицы *бывало* с разными формами глагола (НСВ/СВ, прош/непрош) в период с 1700 по 2008 годы в разных речевых режимах. В докладе *И. Б. Шатуновского* (Международный университет природы, общества и человека, Дубна) «Глаголы мысли и вид» анализируются глаголы *думать* — *подумать*; оба могут выступать как глаголы пропозиционального отношения (*Он думал, что P* — *Он подумал, что P*), однако *подумать* обозначает не просто мнение, но акт мысли, которым создается это мнение. В докладе *Е. В. Урысон* (ИРЯ РАН, Москва) «Детализирующая семантика: часть контекста vs. компонент лексического значения глагола» выделена группа русских глаголов НСВ, употребляющихся преимущественно в актуально-длительном значении (ср. *уписывать* в отличие от *есть*); описана специфика структуры значения данных глаголов. В докладе *В. И. Гавриловой* (МГПУ, Москва) «К вопросу об объеме понятия “декаузативный глагол” в русском языке» анализируются формы типа (*Дом построился рабочими* vs. *сам собой*); уточняется вывод о возможности

возвратного глагола типа *построиться, сшиться, отремонтироваться* быть декаузативом. К данному направлению примыкает работа *А. Израиля* (Американский университет, Вашингтон) «*Войдите!*» Формулы приглашения в русском языке», посвященная разнообразным факторам, которые влияют на выбор говорящим одной из форм: *входи(те) / войди(те)*, *заходи(те) / зайди(те)*, *проходи(те) / пройди(те)*.

Два секционных заседания были посвящены выражению повторяемости в славянских языках. Это одна из актуальных аспектологических тем, так как данное значение может выражаться как НСВ, так и СВ, причем славянские языки различаются с точки зрения предпочтения той или иной формы. В докладе *А. Барентсена*, *Р. Гениса*, *М. ван Дуйкерен-Храбовой*, *Я. Калсбек*, *Р. Лучича* (Амстердамский университет) «О сходствах и различиях между русским, польским, чешским и хорватским языками при выборе вида в случае “ограниченной кратности”» приводятся результаты сопоставления четырех языков (репрезентативных для всего славянского ареала) с точки зрения употребления СВ/НСВ в контекстах типа *три раза оборачивался / обернулся*: во всех четырех языках в нарративном типе преобладает СВ, а в ретроспективном НСВ, причем соотношение видов внутри этих типов сильно различается в зависимости от языка. Подтверждается статус русского и чешского языков как прототипических представителей восточной и западной славянских видových систем, статус польского и хорватского как языков переходной зоны (польский ближе к восточной группе, хорватский — к западной). Доклад *Р. Беннакио*, *М. Пила* (Падуанский университет) «Выражение повторяемости действий в словенском языке (в сопоставлении с русским)» посвящен описанию факторов, влияющих на выбор форм СВ/НСВ

в контекстах неограниченной кратности в словенском языке, демонстрирующем экспансию СВ для выражения повторяемости действия; показано, что в словенском языке, в отличие от русского, при выражении итеративного значения в контекстах неограниченной кратности употребление глагольного вида зависит прежде всего от лексической семантики глагола. Анализу факторов, влияющих на выбор форм СВ и ограничивающих употребление форм НСВ для выражения многократности/хабитуальности в словенском языке посвящен также доклад *А. Дерганц* (Люблянский университет) «Влияние контекста и лексического значения глагола на употребление вида в многократном значении в словенском языке»; рассматриваются глаголы *doga-jati se — zgoditi se; prihajati — priti*, а также *jesti — pojediti, piti — popiti*, а кроме того, моментальные глаголы и достижения, которые в словенском языке при выражении многократности/хабитуальности употребляются в СВ. В докладе *В. Дюберса* (Тюбингенский Университет) «Факторы, влияющие на выбор вида в итеративных контекстах в чешском» продемонстрировано, что вид глагола в контексте наречия со значением 'редко', 'часто' или 'регулярно' зависит от позиции наречия в глагольной группе: при постпозиции наречия чаще НСВ, а при препозиции чаще СВ; дана семантическая интерпретация этого явления. В докладе *Л. Шольце* (Университет Констанца) «Глагольный вид и повторяемость/хабитуальность в верхнелужицком и чешском языках» проанализированы факторы итеративных контекстов (наречия кратности, мн. ч. подлежащего/дополнения и др.), диктующие употребление только одной видовой формы или допускающие конкуренцию видов в чешском и верхнелужицком языках; показано, что в разговорном верхнелужицком, в отличие от литературного языка,

СВ употребляется в подавляющем большинстве итеративных контекстов (в частности, в наст. времени предельные глаголы употребляются только в форме СВ, СВ может сочетаться с фазовыми глаголами). *Ф. Эсван* (Неаполитанский университет) в докладе «Видовая оппозиция в различных контекстах настоящего исторического в чешском» показал, что в чешском языке выделяются разные типы настоящего исторического (настоящее регистрирующее, синоптическое, историческое разговорное и историческое литературное); видовая оппозиция реализуется в каждом типе по-своему. В докладе *Н. Медынской* (Университет им. М. П. Драгоманова, Киев) «Специфика аспектуального значения глаголов многократно-дистрибутивного и распределительного действия в современном украинском языке (на материале художественных текстов)» обсуждается выбор видовой формы в конструкциях, указывающих на повторение ситуации с множественным субъектом (ср. *Дети поразъехались*).

Два доклада были посвящены греческому языку, представляющему интересный контрастивный материал для изучения славянского глагольного вида. В совместном докладе *Т. Архангельского* (НИУ ВШЭ, Москва) и *В. Панова* (Институт языкознания РАН, Москва) «Непрототипические употребления видовых показателей в греческом языке» рассматривается принадлежность новогреческих темпоральных и модальных форм к тому или иному виду (категория вида в новогреческом охватывает всю глагольную систему, что на морфологическом уровне выражается в противопоставлении двух глагольных основ). В докладе *Д. Берточи* (Падуанский университет) «Прагматическая и синтаксическая интерференция в грамматикализации вида: провербы в Гомеровском греческом» дается, в рамках порождающей грамматики, синтаксическая и

прагматическая интерпретация провербов на архаичном этапе древнегреческого языка, когда провербы были еще самостоятельными элементами предложного происхождения и могли отделяться от основы (тмесис); показано, что провербы носят скорее всего акциональное (результативное) значение.

Сходную интерпретацию предлагает для древнерусского *Л. Руволетто* (Падуанский университет) в докладе «Префиксация и переходность глаголов в Повести временных лет: по поводу развития глагольного вида в русском языке», где обсуждается развитие категории предельности и переходности на основе анализа употребления переходных приставочных глаголов.

Обсуждению вопросов развития славянской категории вида в древнейший период были посвящены еще несколько докладов.

В докладе *С. М. Дики* (Университет Канзаса) «Сравнительный анализ развития общефактического значения НСВ в славянских языках» предпринята попытка объяснить существующие различия в функционировании общефактического значения НСВ в современных славянских языках (максимальная реализация в восточной группе, с некоторыми ограничениями — в болгарском и польском, минимальная — в западной) исходя из диахронического развития языков. Среди факторов, оказавших влияние на развитие общефактического значения, рассматриваются: сохранение/утрата простых претеритов (важно также время их утраты); развитие и функционирование глаголов с хабиутальным значением (ср. чеш. *končívati*); различия в развитии видовых приставок (напр., грамматикализация приставки *no-*, развитие делимитативов на *no-* (*nosiděť*) в русском языке); развитие/отсутствие именной категории определенности—неопределенности (развитость/неразвитость артиклей); влияние

немецкого и романских языков. В совместном докладе *Е. А. Мишиной* (ИРЯ РАН, Москва) и *В. С. Томеллеру* (Университет Мачерата) «Актуальные проблемы изучения категории вида в диахроническом аспекте (на материале ранних восточнославянских памятников в сопоставлении с современным русским)» в качестве критериев определения видового значения глагольных основ для раннего периода предлагается учитывать как морфологический (набор образуемых видо-временных форм), так и семантико-функциональный критерии; отмечаются контексты, допускающие более широкое, по сравнению с современным русским языком, употребление СВ: повторяемость, потенциальная модальность, отрицание и др. В докладе *Я. Камфуиса* (Лейденский университет) «Глагольный вид в старославянском языке» на основе анализа материала старославянских памятников (употребления глагольных основ типа *сказати, сказаю // сказати, скажу*) делается вывод, что в старославянском языке уже сформировались центральные видовые значения, в то время как более периферийные находились на стадии развития.

Серия докладов была посвящена описанию вида в сравнительно-типологическом аспекте, а также выражению видовых значений в языках, не имеющих категории вида.

В докладе *Х. Томмола* (Университет Тампере) «Перфектное значение, значение вида и контекст» обсуждается проблема описания перфектного значения в русском языке в широкой типологической перспективе. В докладе *Л. Геберт* (Римский университет La Sapienza) «Типология глагольного вида: как язык сомали объясняет славянские языки» продемонстрировано, что спектр значений, выражаемых славянским НСВ (на материале русского и польского), в сомали кодируется одинаковыми формальными средствами: это подтвержда-

ет семантическую общность конкретных значений славянского НСВ. В докладе *С. Славковой* (Болонский университет) «О многоуровневом характере аспектуальности в высказывании — сопоставительный аспект» славянская бинарная модель вида сравнивается с аспектуально-темпоральными системами других языков, в которых аспектуальность выражается принципиально иными средствами (в частности, лексическими и синтаксическими). В докладе *Ю. Канеко* (Университет Иватэ, Япония) «“Нестандартные” видовые формы японского языка и субъективно-оценочное восприятие действия: на материале перевода русских художественных текстов» анализируется тонкая модальная семантика, выражаемая японской деепричастной формой на *-te* в сочетании с некоторыми вспомогательными глаголами. Доклад *М. Кумайо* (Промышленный университет, Киото) «Видовые синонимичные формы русских и японских деепричастий в художественном тексте» тоже посвящен японским деепричастиям: употребление «нестандартных» форм на *-te* и «стандартных» форм на *-i* сравнивается с употреблением русских «нестандартных» форм на *-я(a)* [ср. *увидя*] и «стандартных» форм на *-в (-виш)* [ср. *увидев*]. Доклад *Е. М. Чекалиной* (МГУ, Москва) «Предельность / неопределенность и грамматические средства выражения аспектуальности в языке с категорией вида и без нее (на материале русского и шведского языков)» посвящен шведским глаголам, обозначающим динамические процессы: большинство этих глаголов могут выражать как предельный, так и неопределенный процесс, а правильное понимание обеспечивается средствами контекста. Описанию итальянских глаголов с градуальной семантикой, в частности их сочетаемости с наречиями меры и степени, посвящен доклад *П. М. Бертинетто*, *А. Лентовской* (*Scuola Normale*

Superiore, Пиза) «Градуальные глаголы: русско-итальянское сравнение». Выражение таксисных и аспектуальных значений, выражаемых нефинитными формами в испанском, исследуется (на фоне русского языка) в докладе *Р. Гузман Тирадо* (Университет Гранады) «О роли нефинитных глагольных форм в испанском и русском языках». Сходства и различия в употреблении видов близкородственных языков — русского и украинского — обсуждаются в совместном докладе *С. О. Соколовой* (Институт украинской мовы НАН, Киев) и *Е. Л. Ачиловой* (Университет им. В. И. Вернадского, Симферополь) «Проявление аспектуальных особенностей славянских языков при переводе».

В ряде докладов демонстрировалась общность видовой семантики и грамматических значений, выражаемых неглагольными языковыми средствами; это, прежде всего, анафора, или предупомынутость, входящая в круг значений, выражаемых артиклем. *Х. Р. Мелиг* (Университет Христиана Альбрехта, Киль) в докладе «Предикация в НСВ как анафора» показал, что предикация в СВ обозначает индивидуализированную ситуацию, тогда как предикация в НСВ может отсылать как к типу ситуаций, так и к индивидуализированной ситуации, что влияет на реализацию конкретного значения НСВ в данной предикации (ср. семантическое противопоставление тип—токен, релевантное для выбора неопределенного / определенного артикля). *Б. Вимер* (Университет Иоганна Гутенберга, Майнц) в докладе «Субъективные функции вида как аналог к коренной функции артикля» продемонстрировал аналогии в развитии функций вида (как СВ, так и НСВ) и функций артикля (определенного и отчасти — неопределенного) европейских языков; правила выбора вида похожи на правила выбора артикля, а колебания в выборе артикля между разными языками и внутри

одного языка в некоторых случаях напоминают конкуренцию видов (например, родовая функция артиклей и экземплярно-наглядная функция вида). Анафорическая функция НСВ рассматривалась также в упомянутом выше докладе *В. М. Труба*. К этим работам примыкает доклад *Е. Я. Тутаренко* (Университет им. В. И. Вернадского, Симферополь) «Семная формула и принцип функционирования видов русского глагола в контексте», в котором предлагается метаязык для описания видовой семантики и попытка исчисления конкретных видовых значений.

На конференции были представлены и работы по формо- и словообразованию. В докладе *О. Г. Ровновой* (ИРЯ РАН, Москва) «Аспектуальная омонимия: литературный русский язык и диалекты» показано, что в архангельских говорах в отличие от литературного языка существует чисто-видовая приставка *по-*. Тенденция к образованию видовой пары у двувидового глагола (который в результате начинает употребляться как глагол СВ) описана в докладе *Н. В. Андросюк* (Университет им. В. И. Вернадского, Симферополь) «Биаспектив и контекст». *Л. Спасов* (Университет св. Кирилла и Мефодия, Скопье) в докладе «О проблематике вида глаголов с суффиксами *-ира/-из-ира* в современном македонском стандартном языке» показал, что двувидовой характер этих глаголов связан с аспектуальным значением их корней, причем

норма, предписывающая употребление такого глагола в том или ином виде в различных стилях, не вполне стабилизировалась. *Е. Е. Пчелинцева* (Черкасский государственный технологический университет) в докладе «Аспектуальная характеристика отглагольных имен действия в русском, украинском и польском языках» продемонстрировала, что в трех рассматриваемых языках действуют общие ограничения на образование имен действия, при том что данные языки сильно различаются с точки зрения регулярности образования «парных» имен действия типа *выздоровление — выздоравливание*. В докладе *Е. В. Горбовой* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Русский вид в контексте футурума» описан лингвистический эксперимент, цель которого — выявить особенности морфологического оформления глагола НСВ в контексте будущего времени.

Во время работы конференции состоялось заседание Комиссии по аспектологии при МКС.

Тезисы докладов опубликованы в сборнике «Глагольный вид: грамматическое значение и контекст. III Конференция Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Падуя, 30 сентября — 4 октября 2011 г.» и на веб-сайте конференции: <http://www.maldura.unipd.it/glagvid>.

*Е. В. Урысон, Е. А. Мишина,
В. С. Томеллеры, Т. А. Архангельский*

Хроника научной конференции «Филологическое наследие М. В. Ломоносова»

25—26 октября 2011 года в Институте лингвистических исследований РАН в рамках мероприятий, приуроченных к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, прошла научная

конференция «Филологическое наследие М. В. Ломоносова». В ней приняло участие более пятидесяти специалистов, среди них — сотрудники ИЛИ РАН, ИРЛИ РАН, Библиотеки Российской